Луна Эльфи

Кролик с оторванным ухом

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Луна Эльфи

Кролик с оторванным ухом

https://litres.ru/74925224
SelfPub; 2026

Аннотация

Оля — одиннадцатилетняя девочка, которая растёт в России девяностых. Страна, в которой она родилась, исчезла за одну ночь. Дома её ждут отчим с кулаками, молчащая мать и постоянный голод. Однажды вечером она бежит за водкой для отчима — с восемнадцатью рублями пятьдесят пятью копейками в кармане. Водка подорожала на десять копеек. Домой идти страшно. На старой лавочке Оля знакомится с худой уличной кошкой, которую назовёт Кисой. А вскоре мать отдаёт её в детский дом.

Там Оля находит подруг — Свету, Ингу, Вику и Лизу. Вместе они пытаются выжить в месте, где девушек куда-то уводят по вечерам, а за закрытыми дверями директорского кабинета решается что-то страшное. У Оли есть кролик с оторванным ухом — подарок матери. И есть Киса, которая приходит к ней даже за забор. И есть мечта: сбежать. Вместе. Пока не стало слишком поздно.

Это история о детях, которых предали взрослые. О дружбе, которая держит на плаву. И о кролике, который молчит, но всегда рядом.

Луна Эльфи
Кролик с оторванным ухом

Глава 1. Восемнадцать рублей пятьдесят пять копеек

Девяностые.

Для одних это было время больших возможностей, для других — время, когда привычная жизнь рассыпалась на куски. Заводы закрывались, зарплаты задерживали, продукты дорожали, а на улицах становилось всё больше людей, которым уже нечего было терять.

Казалось, прежняя страна исчезла за одну ночь. На её месте появилось что-то незнакомое, холодное и злое.

И именно в это время росла я.

В тот вечер я бежала по городу за бутылкой водки.

В кармане звенели восемнадцать рублей и пятьдесят пять копеек. Отчим пересчитал их дважды, прежде чем выпустить меня из квартиры. Даже мелочь он проверил отдельно.

Мне было всего одиннадцать.

Я была худенькой, невысокой, с растрёпанными волосами и синяком возле глаза. Куртка давно стала мала, рукава едва доходили до запястий, а старые ботинки пропускали воду.

Цок. Цок. Цок.

Подошвы стучали по мокрому асфальту.

Мимо проходили люди. Мужчины в потёртых куртках возвращались с работы, женщины несли авоськи, возле газетного киоска двое спорили о подорожании хлеба.

Никто особенно не обращал на меня внимания.

Одна пожилая женщина всё-таки задержала взгляд на моём лице.

— Девочка, ты не потерялась?

Я остановилась.

— Нет.

— А синяк откуда?

Я опустила голову.

— Упала.

Женщина хотела что-то сказать, но рядом с ней появился мужчина.

— Пойдём уже, Люда. Автобус сейчас уйдёт.

Она ещё раз посмотрела на меня и ушла.

Я продолжила бежать.

Мне нельзя было опаздывать.

Если Егор не получит свою водку, вечер снова закончится плохо. Я давно усвоила: иногда лучше промолчать, иногда лучше не смотреть в глаза, а иногда нужно просто успеть выполнить то, что тебе велели.

Я не ела три дня.

Живот неприятно сводило, а ноги становились ватными. Когда я пробегала мимо пекарни, откуда пахло свежим хлебом, я невольно замедлилась.

За запотевшим стеклом лежали булочки.

Румяные, мягкие, с сахарной посыпкой.

— Девочка, покупать будешь? — спросила женщина за прилавком.

Я посмотрела на неё.

— Нет. Извините.

— Так чего стоишь?

— Просто смотрю.

Она нахмурилась, но ничего не ответила.

Я отвернулась.

Восемнадцать рублей пятьдесят пять копеек.

И ни копейки лишней.

Пока я бежала, в голове неожиданно всплыло другое воспоминание.

Наша старая кухня.

Жёлтые обои, круглый стол, маленький телевизор, который постоянно шипел и терял сигнал.

Мама лепила пельмени, а отец сидел рядом и пытался повторить за ней.

Получалось у него плохо.

— Пап, у тебя опять кривой!

— Это не кривой. Это авторский.

— А почему он похож на сапог?

— Потому что это пельмень для особенных людей.

Мама рассмеялась.

— Оставь отца в покое, Оля. Он у нас художник.

— Художник несчастный, — пробормотал папа.

Я хохотала так сильно, что чуть не свалилась со стула.

Потом отец поднимал меня на руки, чтобы я могла посмотреть в окно.

— Видишь, какая там луна?

— Вижу!

— Когда-нибудь мы обязательно поедем к морю. Вот увидишь.

— А мама с нами?

— Конечно. Куда же мы без неё?

Мама тогда обернулась и улыбнулась.

Я помнила всё до мелочей: запах теста, кипящую воду, папины руки, мамины волосы, собранные в небрежный пучок.

Тогда мне казалось, что так будет всегда.

Я ещё не знала, что однажды буду вспоминать этот обычный семейный ужин как самое счастливое время своей жиз-

ни.

До магазина оставалось несколько метров.

Я вошла внутрь и встала в очередь.

Дзынь.

Колокольчик над дверью звякнул, когда зашёл очередной покупатель.

Передо мной стояли мужчина в рабочей куртке и женщина с авоськой. Мужчина что-то недовольно бормотал, рассматривая ценники.

Наконец подошла моя очередь.

— Здравствуйте, — тихо произнесла я.

Кассирша посмотрела на меня поверх очков.

— Чего тебе?

Я протянула записку с названием водки и деньгами.

Она пересчитала монеты.

— Так... Семь рублей... Восемь... Пятнадцать... Восемнадцать пятьдесят пять.

Потом подняла глаза.

— Эй, мелкая. Передай отцу, что водка подорожала на десять копеек.

— Но вчера она столько стоила.

— Вчера было вчера. Сегодня другое время.

Я растерянно посмотрела на деньги.

— А можно я...

— Что можно?

Я замолчала.

Кассирша устало махнула рукой.

— Следующий!

Я вышла на улицу.

Холодный воздух ударил в лицо.

В ладони лежали те же деньги.

Я смотрела на них и никак не могла понять, что теперь делать.

Домой идти было страшно.

Оставаться на улице тоже.

Я медленно пошла вдоль домов. Слёзы сами катились по щекам.

— Ну почему... — прошептала я. — Почему именно я?

Ответа не последовало.

Только ветер шумел между зданиями.

И тут я услышала:

— Мяу...

Я остановилась.

Под старой деревянной лавочкой сидела кошка. Маленькая, худющая, с рыжевато-серой от грязи шерстью. На боку виднелось небольшое пятно, а глаза внимательно следили за каждым моим движением.

— Привет, — сказала я.

Кошка осторожно высунула мордочку.

Я присела.

— Ты тоже голодная?

Она протянула лапу.

Я осторожно погладила её между ушами.

— Знаешь, у меня раньше была семья. Хорошая. Мы вместе ужинали. Папа смешно шутил, мама ругалась, когда я не хотела есть кашу...

Я замолчала.

Кошка тихо замурлыкала.

— А теперь мне даже поговорить не с кем.

Я села на лавочку.

Не знаю, сколько времени прошло. Я рассказывала кошке о школе, о родителях, о том, что раньше мечтала стать учительницей.

Она слушала.

По крайней мере, мне хотелось в это верить.

— Ладно, мне пора.

Я погладила её ещё раз.

— Береги себя.

Кошка проводила меня взглядом.

Дом встретил меня запахом табака и перегара.

Пятый этаж. Квартира тридцать восемь.

Щёлк.

Я осторожно закрыла дверь.

— Эй! Мелочь! Это ты?

Егор сидел на кухне. Перед ним стояла грязная тарелка, рядом лежала пачка сигарет.

Он повернул голову.

— Где бутылка?

Я сглотнула.

— Простите... Она подорожала на десять копеек.

— Что?

— Денег не хватило.

Он медленно поднялся.

— Ты сейчас серьёзно?

— Вчера она столько стоила...

— Ты мне ещё объяснять будешь?

Я достала деньги.

Монеты тихо звякнули в ладони.

— Вот. Я всё принесла.

Егор посмотрел на них.

— И что мне с этим делать?

Я не ответила.

Он резко двинулся ко мне.

Я не успела даже отступить.

Удар.

Я потеряла равновесие и упала на пол.

— Бесполезная мелочь.

Я попыталась подняться.

— Простите...

— Заткнись.

Дальше всё смешалось: тяжёлое дыхание, ругань, скрип передвигаемого стула. Я закрывала голову руками и старалась не издавать ни звука.

Потом стало тихо.

— Вот. Хоть пар выпустил.

Дверь хлопнула.

Я осталась лежать на полу.

Голова гудела. Во рту пересохло. Даже пошевелиться было трудно.

— Оля...

Я повернула голову.

В дверях стояла мама.

Она смотрела на меня, но не подходила.

— Мам...

Она опустила глаза.

— Потерпи немного.

Я хотела спросить, сколько ещё нужно терпеть.

Хотела, чтобы она подошла, обняла меня, сказала, что всё закончилось.

Но мама просто стояла.

А потом отвернулась.

Не знаю, сколько времени прошло, прежде чем я смогла подняться.

Я держалась за стену, медленно добралась до коридора.

На полу лежали монеты.

Тихий звон.

Одна закатилась под шкаф.

Я посмотрела на неё и почему-то подумала, что именно так выглядит моя жизнь: всё время что-то теряется, а я даже не могу это поднять.

Я вышла из квартиры.

Спустилась по лестнице и направилась к той самой лавочке.

На улице было холодно.

Я легла, поджав ноги, и закрыла глаза.

Проснулась от лёгкого прикосновения к щеке.

Рядом сидела кошка.

Та самая.

— Ты пришла...

Она потёрлась о мою руку.

Я заплакала.

— Знаешь, я ведь не хочу домой.

Кошка замурлыкала.

— Давай придумаем тебе имя.

Я немного подумала.

— Мадонна?

Посмотрела на неё.

— Нет. Слишком громко.

Кошка зевнула.

— Будешь Киса.

Она снова потёрлась о ладонь.

— Вот и договорились.

Мы просидели вместе несколько часов.

Позже к нам подошёл Макс.

— Оль?

Я подняла голову.

— Ты чего тут?

— Сижу.

Он присел рядом и внимательно посмотрел на моё лицо.

— Да... Досталось тебе.

Я промолчала.

— Опять Егор?

Я кивнула.

Макс выругался себе под нос.

— Слушай, я тут с пацанами кое-что достал.

Он полез в карман куртки и вытащил небольшой кусок хлеба.

— На.

— А тебе?

— Я уже ел.

Я посмотрела на него с недоверием.

— Макс, не надо.

— Оль, бери. Не устраивай тут.

Он положил хлеб мне на колени.

Я отломила маленький кусочек.

Потом ещё один.

Ела медленно, стараясь растянуть удовольствие.

— Спасибо.

— Да ладно. Мы же друзья.

Я оставила небольшой кусочек.

— Это Кисе.

Макс посмотрел на кошку.

— Ты ещё и её кормить собралась?

— Она тоже голодная.

Он покачал головой.

— Странная ты.

— Знаю.

Макс улыбнулся.

И впервые за долгое время я тоже немного улыбнулась.

В тот вечер у меня не было ни дома, ни нормальной еды, ни уверенности в завтрашнем дне.

Но у меня появились двое друзей.

Макс и Киса.

И почему-то этого оказалось достаточно, чтобы захотеть дожить до следующего утра.

Глава 2. Квартира № 38

На следующее утро я решила вернуться домой.

Мне нужны были бинты, зелёнка и хотя бы какая-нибудь одежда.

Я поднялась на пятый этаж.

На площадке пахло сыростью и чьим-то вчерашним ужином.

Скрип.

Дверь открылась.

В квартире было тихо.

Я осторожно прошла в комнату и достала из нижнего ящика бинты и лекарства. Мама хранила их там ещё несколько месяцев назад.

На тумбочке стояла старая фотография.

На ней мы втроём: я, мама и папа.

Я остановилась.

Мне было лет пять. Я сидела у отца на плечах и показывала пальцем куда-то за кадр.

— Оля, не шевелись! — услышала я в памяти папин голос.

— Пап, я устала!

— Ещё чуть-чуть.

— Ты всегда так говоришь!

Я невольно улыбнулась.

Потом взяла фотографию в руки.

— Где вы теперь...

Ответа, конечно, не было.

Я поставила снимок на место и быстро отвернулась.

Нельзя было задерживаться.

Я сняла футболку и осторожно осмотрела бок. Синяки никуда не исчезли.

Обработав повреждённые места, я легла на кровать.

Усталость оказалась сильнее меня.

Я заснула почти сразу.

Разбудил крик.

— ГДЕ ЭТА МЕЛКАЯ?!

Я резко открыла глаза.

Егор вернулся.

Сердце забилось быстрее.

Я вскочила с кровати и спряталась в шкафу.

Топот.

Шаги приближались.

— Я знаю, что ты здесь!

Я закрыла рот ладонью.

Дверь комнаты открылась.

— Ну и где ты?

Шаги остановились.

Скрип.

Дверца шкафа распахнулась.

Я увидела его лицо.

— А вот и ты.

Он схватил меня за руку и вытащил.

— Мама!

Я посмотрела на женщину, стоявшую в коридоре.

Она подняла руку, словно собиралась вмешаться.

Но потом опустила.

— Не смей прятаться от меня! — крикнул Егор.

Я попыталась вырваться.

В какой-то момент мне удалось освободить руку. Я оттолкнула его и бросилась к двери.

Босиком выбежала из квартиры и понеслась вниз по лестнице.

За спиной раздавались крики.

Я не останавливалась.

Только на улице смогла перевести дыхание.

В кармане что-то лежало.

Я достала деньги.

Тридцать рублей.

Мама незаметно положила их мне.

Я смотрела на купюры и не знала, что думать.

Она помогла мне.

Но почему не ушла со мной?

К вечеру я решила вернуться за вещами.

Мне казалось, что если сделать всё быстро, то ничего плохого не случится.

Я дождалась, пока стемнеет.

Поднялась по лестнице.

Открыла дверь.

И увидела Егора.

Он сидел в коридоре.

— Ну здравствуй.

Я застыла.

— Я...

— Заходи.

— Мне только вещи забрать.

— Я сказал, заходи.

Он не кричал.

И почему-то именно это пугало сильнее всего.

Я послушно прошла в комнату.

— Собирай.

Я достала старую сумку. Положила туда пару футболок, шорты и бельё.

— Быстрее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.